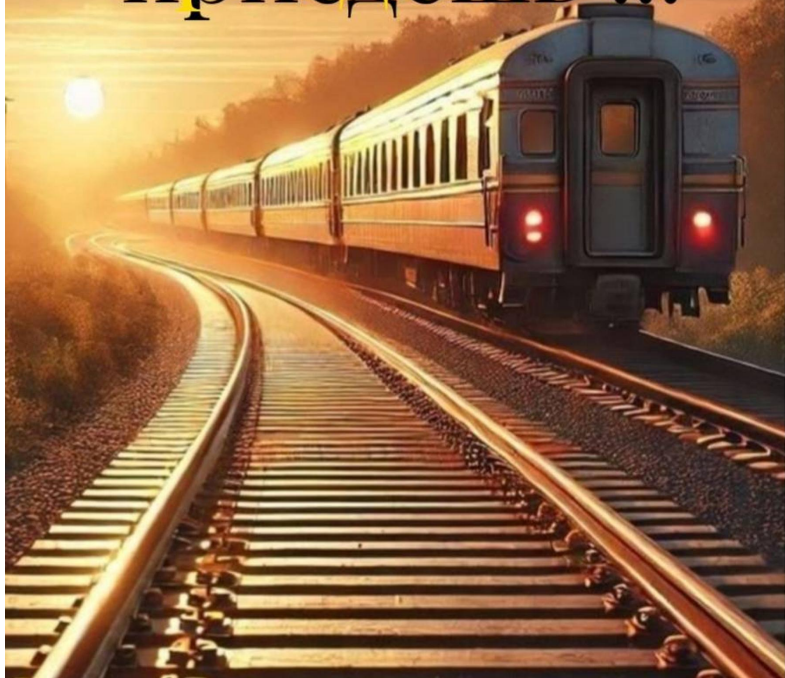

Денисов В.

Когда Ты приедешь ...

Владимир Денисов

Когда Ты приедешь ...

<https://litres.ru/74610097>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это повесть о настоящей, сильной, безответной Любви, о какой можно только мечтать, гордиться, если она была с Тобой!

Берегите свою Любовь, дорожите ею, гордитесь этим!

Вы уже счастливый человек, если Вас посетила любовь, не зависимо ответная она или нет... Будьте счастливы!!!

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Владимир Денисов

Когда Ты приедешь ...

Предисловие

Вечерело. Хмурый, по осеннему летний вечер стремился накрапать нас своим еле сдерживающим дождем.

Это была середина августа 1992г. Мы стояли на многолюдном перроне и ждали поезда, приход которого вокзал Томск-1 объявил во все услышанье. Татьяна держала годовалого ребенка на руках. Сынишка куксился и не в какую не давал ей спокойно стоять, рядом придавливали ей ножку три огромных чемодана. Я же переминался с ноги на ногу чуть далее, курил одну за другой сигареты. Смотря себе под ноги, от стыда боясь поднять глаза и осмотреть на ту девушку, которая обожала меня, боготворила. Она любила так сильно, не стесняясь признаваться и говорить об этом. А сейчас я провожал ее и возможно навсегда, возможно ...

Я несколько раз прошелся по перрону взад и вперед и все ждал, ждал, ждал этот проклятый поезд. «Когда же он придет, когда закончится эта мука. Боже мой, я не могу более этого терпеть, будь проклята вся моя жизнь ...» - все эти мысли сжигали меня, не давая покоя. А Танюша все плакала и плакала, слезы так и катились из ее больших, темно-ко-

ричных глаз по щекам. Какой жалкой она была в это время и каким бессовестным подлецом выглядел я, не способным подойти, утешить, приласкать, даже не сказать не одного доброго слова...

Все, что я мог в это время, ругать себя не потребными словами и дергаться за задержку поезда. Наконец раздались долгожданные гудки, Таня еще более заревела. Я не способный это более видеть и слышать, сказал, что попью воды в буфете зашел на вокзал ничего не видя, не замечая перед собой, как в тумане. Постояв около 10 мин., направился к выходу. Поезд скоро должен был уходить, нужно было срочно посадить Таню с ребенком в вагон.

Уже только в вагоне смог поднять на нее глаза, от слез и потекшей туши с ресниц она выглядела глупым, страшненьким, как и ее заплаканный сын, ребенком.

Поезд тронулся, медленно пополз в окошке перрон, вокзал с багажным отделением. Она посадила ребенка на полку и кинулась меня обнимать.

«Поцелуй, поцелуй меня на прощанье- всхлипывая громко говорила Таня, совершенно не стыдясь сидящих пассажиров, не отрывающих от нас любопытных глаз –Володенька, Володя, любимый ... Когда ты за мной приедешь? Когда приедешь в следующий раз? Знаю точно приедешь...Когда? Я же люблю Тебя, люблю, как же жить смогу без тебя...»

«Пока- все, что смог процедить я сквозь зубы и быстро пошел к выходу.

Спрыгнув с поезда, даже не взглянув в обратную сторону, быстро пошел мимо вокзала к стоянке такси. Только в «Волге» глубоко вздохнув, выдохнул, словно скинул тяжелый груз, не много успокоился и просил- «Давай на Каштак, мимо любого магазина, где можно взять водки. . . .»

Глава 1

С Татьяной мы познакомились случайно в июле 1985г. Среднюю школу я закончил с отличием, имея в аттестате одну четверку и в совершенной растерянности, не зная куда деть свои силы, всех ошеломил своим решением стать актером.

Куда меня только не прочили своими советами

Учителя, начиная с филологического и исторического факультета университета и заканчивая политехническим... Я же, попросив денег у родителей на дорогу, собрал вещи, сел в поезд и поехал в Новосибирск поступать в театральное училище. Так и случилось то, что должно было случиться, что потрясет, перевернет на много лет всю мою личную жизнь.

Приехав в город с огромным чемоданом, в котором были во сновном книги и пара личных вещей, меня сразу поселили в общежитие. Тут же бросив чемодан, пошел бродить по улицам, впервые находясь в другом городе, встретившим меня не дружелюбно: огромными сугробами тополиного пуха, залетающего и в нос и в рот, прилипающего к одежде... Люди, которые «водили меня за нос» в поиске театрального, а я плутал и плутал читая басню... В общежитие сосед по койке рассказал, что первую достаточно большую группу вступающих уже зачислили и мест осталось ограниченное количество. Я понял- «Надо быть огромным талантом от природы,

что бы опасть в это оставшееся, маленькое количество»

Можно было уже тогда собрать вещи и уехать, хотя я не считал себя совершенной бездарностью и даже наоборот. Размышляя над тем, что это мое и более всего хотел бы стать именно актером, именно это сдерживало меня и заставляло собраться и готовиться. Сдерживало и само общение с будущими и уже поступившими актерами, их интригующими рассказами о их экзаменах и ошеломленной комиссии, которая тут же зачисляли конкурсантов в студенты.

На одном из экзаменов, еще до меня, председатель комиссии положил на огромный длинный стол связку ключей и предложил одному из

Из поступающих изобразить вора. Он подошел к комиссии и стал объяснять, что не может это сделать, никогда воровством не занимался Постепенно повышая голос и переходя на крик не забыл о чести и порядочности, о своих достойных предках и коммунистической партии, как бы она на это отреагировала, о родине, милиции упорно боровшейся с воровством... Позже разошелся, начал кулаком по столу хлестать в своей правоте, после чего успокоился, повернулся и отошел на свое место. Экзаменационная комиссия долго переглядывались друг с другом не зная, что предпринять, смотря на этого ненормального, не желающего показывать задание. Председатель комиссии медленно поднялся со своего места и было собрался открыть рот, как грузно сел обратно и громко расхохотался на всю аудиторию. Ключей на

столе не оказалось.

Вот еще одна достаточно простая ситуация; абитуриенту предложили изобразить стадо коров, прошедшее по деревне. Подойдя к комиссии, он собрал все книги и тетради со стола и пошел к выходу разбрасывая их за собой. Так все просто и гениально! После всех этих разговоров я чувствовал себя полным бездарем и глупцом, что лелеял надежду поставить себя с такими одаренными людьми. Поздно ночью, ложась спать решил завтра же еду домой.

Проснувшись рано утром, помылся и стал собирать чемодан размышляя, как не с чем приеду домой, как будут все говорит и тыкать;

«Сколько раз тебе твердили, поступать в нормальное заведение, рядом с домом и университет ему не не подошел...театральное подавай, актеришка нашелся ... Головой надо думать, а не местом на чем сидишь»

Все эти мысли так измучили меня, что решил пойти на экзамен, будь что будет, а вдруг! Одел белую рубашку, тройку и подался в театр, постоянно читая басню Крылова «Мартышка и очки».

Перед комиссией появился в четвертой пятерки, уже прошел слух, что и группа уже набрана. Полностью подавленный и этой новостью появился в аудитории, а увидев членов комиссии попивающих коку колу и курящих сигареты, даже женщины не смотрящие на нас и что то

обсуждающие между собой, будто и не было нас, мне хо-

телось встать и уйти, обидно было до слез. Я встал первый и в табачном дыму, видя перед собой лишь эти безразличные взгляды, начал читать басню. Хотелось лишь одного, скорее ее дочитать, выдать ее всю им и все, домой! Пытаясь еще как то театрализовать ее, с выражением читая, трезво понимал, все идет прахом и комиссия, даже не смотрит в мою сторону. А завершив лишь услышал бас председателя; «Следующий...»

Прошло несколько минут прежде, чем я пришел в себя и начал сознавать, что произошло, где я нахожусь. Все было, как в забытьи. Начав приходить в себя, видеть людей, именно в этот момен я увидел ее, Татьяну. Она стояла в трех метрах от экзаменационной комиссии и тихим, тонким голоском читала стихи. Ростиком она была не много более полутра метров. Такая вся маленькая, худенькая, как маленький ребенок с длинными, темно-каштановыми волосами, стекающими на плечи, Такого же цвета глаза, тонкие брови прекрасно сочетавшиеся с ее черными ресницами. Она была не накрашена и это ей было совсем не к чему. Сразу же приворожила меня этим милым выражением лица., когда же она говорила, ее нижняя губа, она была значительно более

верхней, зтим еще более притягивая к себе. Я не вольно залюбовался, заинтересовался этим ребенком, что совсем забыл о своих не прият - ностях. Она читала вся замороженная, словно пела, как маленькая птичка жестикулируя, еще не понимая, что здесь совсем не нужна.

На выходе из аудитории, почувствовав, что кто то дергает меня за плечо повернулся и опять увидел ее, только уже совсем близко. Я смотрел в темные, как ночь ее глаза и молчал. Она будто мы знакомы много лет спросила;

- Тебе понравилось, как я читала?

- Да- ответил я еще более разглядывая ее.

- Как ты думаешь, мы поступим?

- Думаю у них давно уже все набрано- говорил я ей и сожалел, видя, как наливаются слезами ее большие, красивые глазки. Ступая своими маленькими ножками, тростинками по ступенькам споткнулась и чуть было не упала. Подхватив ее решил не много поддержать: « Пойдем погуляем по городу, может не много отойдем, развеемся перед отъездом?»

- Пойдем- всхлипнула она и взяла меня под руку.

Мы около двух часов бродили о Красному проспекту, присаживаясь на скамейки и болтали, болтали не о том не о сем...Пытаясь не затрагивать больной темы о театре, я говорил ей о чем попало, начиная о куче анекдотов и заканчивая о себе в подробностях и мелочах, Мы узнали друг о друге все, что только возможно было узнать. Татьяна, так звали ее отошла о грустных мыслей и уже порой звонко смеялась. Она по детски казалась совсем беззащитна и я решил хоть не много охранять ее и оберегать. И я кудахтал перед ней, как только мог,

Найдя в себе способности к общению, каких сам не ожидал. Так за разговором мы вернулись в театр, узнали что на-

ших фамилий нет в списках поступивших. Татьяна уже более спокойна отнеслась к этому и мы собрали вещи и поехали на ж.д. вокзал. Уже стоя около кассы, я попросил не на долго отлучится и появился уже перед ней с букетом цветов. Татьяна от радости поцеловала меня в щечку и шепнула мне на ухо: «Мне ни кто ни когда не дарил цветов» и слезинка заблестела у нее на щеке.

- Потому что ты еще маленькая- улыбнувшись пошутил я. Ее поезд шел до Омска в 19.40, мой до Томска в 23.20 и мы сдав чемоданы в камеру хранения пошли гулять. И опять мы говорили и говорили без остановки и будто все не о чем, так, убить время.

Стоя на перроне уже перед ее поездом обменялись адресами, поцеловались. Потом долго махал рукой уже далеко ушедшему поезду. До моего поезда оставалось еще около четырех часов. Я был опустошен, будто потерял самое дорогое в своей жизни, бродил бестолково по перрону и решил; «Напишу ей письмо, напишу обязательно и сразу же, как сяду в поезд. Мои мысли и вдруг нахлынувшие чувства к это девочке, еще не сформировавшейся, как мне казалось в отличие от меня, но милой, такой простой, притягательной.»

Вот уже 9, 10, 11 часов вечера, скорее бы посадка, скорее бы домой, быстрее бы домой...

Глава 2

По приезде в Томск, что только не услышал в свой адрес, на спор перед друзьями ткнул пальцем и попал в Томский Университет исторический факультет. Все было решено и скорее для родителей пошел и сдал документы в приемную комиссию.

Экзамены сдал, поступил, даже изначально назначили старостой группы и полностью окунулся в учебу. Она была утомительна, хоть и легка. Сдавал экзамены хорошо, хотя и порой не ходил и пропускал. «Все не мое, все не то, что мне нужно»- эти постоянные мысли угнетали. Я с трудом поднимался утром и брел в институт на лекции. Желания ноль, состояние мерзкое и эти же мысли; «Не мое, не мое, зачем теряю время, все равно никогда не буду тем на кого учусь...» Так и продолжал твердить себе и месяц за месяцем болтаясь по аудиториям «Универа»

С Татьяной мы уже во всю переписывались. Письма были сдержанные, но чувствовались в каждом слове те добрые, близкие отношения и стали бы еще ближе, если бы мы жили рядом. Мы стали хорошими, даже не много более друзьями. Я же находясь в этом своем кошмарном состоянии к своей учебе и вообще жизни начал задумываться; «Зачем заниматься глупой писаниной, Татьяна далеко и мы все равно никогда не будем вместе...» Чувства, какие были, пусть

не много, начали притупляться и писать продолжал скорее по привычке. И когда наконец то решил бросить институт, устроится до весны на работу, а там в армию ... решил: «Там то за два года и определюсь по поводу Тане, наших отношения в будущем, а пока прямо о разрыве писать не буду, но и отвечать не буду.. Пусть живет своей жизнью!»

Когда бросил университет, для всех это было, как удар грома. Уговаривали остаться все начиная от родителей и родственников до зав. кафедрой и доцентов, преподавателей. Скандалы длились около двух недель и до тех пор пока не устроился грузчиком, а после утихли и успокоились. Родители наоборот жалели, видя какой уставший прихожу с работы и замученный падаю в постель.

В один из таких дней и пришло очередное письмо от Татьяны, после чего решил прекратить отвечать.

« Так долго ждала Твоего письма , не знала то ты уже работаешь...Володька, какой ты молодец! Я начинаю гордиться Тобой. Главное держись, не падай духом ...так хочу увидеть Тебя, нам надо поговорить...с глазу на глаз. Приезжай, Володь, приезжай ко мне в гости, приезжай поскорее...ак ты смог бросить институт? Ты рушишь все папины понятия. Сколько в Тебе сил, я бы не смогла...жду Тебя, жду...Когда ты ко мне приедешь?»

Почерк у Тани был корявый и с трудом разборчивый. Читая, какая то тоска пробежала по телу видя эти каракули переполненные нежностью. Сказано, сделано и более до армии

я не отвечал, а она писала и писала ничего не способная понять. Я же не мог найти в себе столько сил, что бы ответить; «Все кончено!» Не мог не потому, хотел я этого или нет, этого не заслуживала Татьяна – эта чистая, светлая, милая девочка, добрая Душа! Я не смог бы сделать ей больно, а взять и пропасть проще, легче, хоть и не красиво...

Так и плыли однообразные дни, так же устало падал в постель после работы и думал, вспоминал, беря очередное письмо от Танюше и не зная что делать: « На писать не написать, а может съездить в гости, ведь она спрашивала, когда ты тяжелее жить приедешь...» Устал от этих мыслей, а вокруг все однообразно, скучно и от этого еще тяжелее жить. «... Скорее бы в Армию» В комнате тишина, только воздух пропитан мамочкиными котлетами, а за окном снегопад в свежем морозном деньке, слышу хруст чьих то сапог по снежной дороге, гудят машины... Мне же душно, не хватает воздуха от всех своих переживаний и мыслей, кажется что жар... Вижу все сквозь какой то туман, , слышу чьи то голоса. Бешено молотит сердце, все будто в кошмарном сне. Вдруг явно вижу, что тропинка перед моим окном становится черне и теплой и снег очень теплый. Хочется пробежаться по этому снежку босиком.

В голове все идет кругом; «Что, я, делаю? Зачем мне такая жизнь? К чему стремлюсь? Вот сейчас выберусь на улицу и как все начну хрустеть своими сапогами, по мокрому снегу, остыну, А то лежу горячий, будто кипяток, накалился

изнутри, даже вздохнуть не могу, воздуха не хватает». Тихо вышел в коридор, накинул пальто и выбежал на улицу...

Гриппом я проболел почти полтора месяца, хотели положить в больницу, но я наотрез отказался и выздоровел до получения первой повестки в военкомат. Придя по назначению, прошел медкомиссию и тут же написал заявление по собственному желанию отправить меня в Афганистан. Мой сосед воевал там в начале и не много рассказывал мне, я гордился дружбой с ним именно из за этого. Еще сидя в кресле самолета был уверен, посадка будем в Кабуле, столице Афгана, а спускаясь с трапа увидел вывеску- Улан Батор. Уже гораздо позже узнал из писем родителей, военком созвонился с ними и они слезно уговорили его отправить куда угодно, лишь бы не на войну. А провожало меня огромное количество друзей, одноклассников и девчонок с учителями, родственники, всех не перечесать. На работе торжественно вручили чемодан и электробритву, все жали руки, обнимали и плакали. Так я и попал по далее от войны на дивизион ПВО в сопках, за много много км. от какого то населенного пункта в Монголию, где у нас была одна казарма, небольшое здание штаба, здание для жилья офицеров и три торчком стоящие ракеты, а вокруг колючая проволока и только сопки вокруг, голые сопки и с верху палящее солнце...

Что такое армия, я узнал в первый же час моего прибытия на место. На дивизион-точку нас попало четверо новобранцев; лысых, глупых, только что оторвавшихся от родитель-

ского гнезда. Точка представляла из себя сорок с лишним солдат и не много более десятка офицеров – вот с этим ограниченным контингентом и предстояло прослужить, прожить два года.

По прибытии нас переодели и тут же повели в столовую. За столами сидели по шесть человек- солдат, один из старослужащих подал мне кусок черного хлеба и попросил передать другому, рядом со мной сидящему. Не успев положить перед ним корку, я тут же получил кулаком в челюсть, собрав часть посуды на столе и отлетев в сторону, ударившись головой о батарею. Другой старослужащий – «Дед» полил холодной водой на меня из чайника ухмыляясь:

- Теперь быстро поднялся и убрал за собой весь бардак, быстро я сказал...В следующий раз будешь знать, что Деду подавать...как уважать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.